БЛИЖНИЙ ВОСТОК 23.05.2024 | Дэвид Кэйе

Закон один для всех

МУС посылает важный сигнал, требуя ареста премьер-министра Израиля Нетаньяху и лидера ХАМАС Синвара

Требуя ареста высшего руководства Израиля и ХАМАС, прокурор Международного уголовного суда обещает миру привлечь [их] к ответственности.

Независимо от исхода дел, запрос прокурора на выдачу судом ордеров на арест премьер-министра Беньямина Нетаньяху и лидера ХАМАС Яхьи Синвара способствует преодолению раскола в обществе, показывая, что основные нормы международного гуманитарного права касаются всех. Каждый, кто стремится к прекращению конфликта в Газе и освобождению всех заложников из рук ХАМАС, должен поддержать это решение.

Кроме того, прокурор Карим Хан выдвинул обвинения против Мухаммеда Дейфа и Исмаила Хании. Господин Хан обвинил трех лидеров ХАМАС в преступлениях против человечности и военных преступлениях, связанных с нападением 7 октября, и подчеркнул, что некоторые из этих преступлений совершаются «по сей день», имея в виду заложников, которых группировка до сих пор удерживает.

Господин Хан обвиняет высшее руководство Израиля, включая господина Нетаньяху и министра обороны Йоава Галанта, в военных преступлениях и преступлениях против человечности. Не отрицая при этом «право Израиля на защиту своего населения», он обвиняет их в «наличии совместного плана использовать голод как оружие для ведения войны», целенаправленном уничтожении гражданского населения и применении других коллективных наказаний.

Важно, что запрос учитывает настойчивые требования к правосудию с обеих сторон конфликта. Вскоре после нападения ХАМАС на Израиль семьи израильских жертв призвали господина Хана расследовать действия ХАМАС, среди которых похищение людей,

что квалифицируется как преступление против человечности. «Они просто хотят справедливости», – сказал адвокат некоторых семей. Г-н Хан, посетив в конце октября пограничный переход Рафах, сказал о захвате заложников: «Когда происходят подобные действия, они не должны оставаться нерасследованными и не должны оставаться безнаказанными».

Прокурор учел также требования палестинской стороны. Когда г-н Галант через несколько дней после нападения 7 октября объявил о «полной осаде» Газы – потенциально серьезное нарушение международного права – прокурор не имел другого выбора, кроме как начать расследование, которое привело к описанным выше действиям.

Палестинские правозащитники уже давно призывают к международным расследованиям и судебному преследованию израильских высокопоставленных чиновников. Они считали, что неготовность суда выдать ордера на арест израильских чиновников в начале нынешней войны (или раньше, из-за репрессий на Западном берегу реки Иордан) снижает эффективность ответственности как таковой. По их словам, задержка правосудия – это отказ в правосудии.

Прокурор услышал обе стороны. Бесспорно, проводя параллельные, если не взаимно зависимые, действия против должностных лиц, он рискует поставить знак равенства между ХАМАС, террористической организацией, которая мало заботится о собственном народе, и Израилем, демократическим членом ООН. Но это ложное понимание того, что он сделал. На самом деле он признал, что люди по обе стороны конфликта имеют законные претензии и что закон призван защищать все человечество.

Поступок г-на Хана является беспрецедентным. Это первый случай, когда суд преследует западную демократию с эффективной судебной системой, а также высших должностных лиц близкого союзника США. Учредительный документ Международного уголовного суда, Римский статут, в целом исключает преследование в странах, которые могут и хотят вести расследование против людей, обвиняемых в военных преступлениях и преступлениях против человечности. Израиль, без сомнения, будет строить свою защиту именно на этом. Но г-н Хан сосредотачивается на таких обвинениях, как лишение гуманитарной помощи и другие коллективные наказания, за которые ответственны высшие должностные лица. Этих людей вряд ли привлечет к ответственности не только израильский суд, но и любой другой национальный суд.

Обвинения против лидеров ХАМАС также основываются на убийствах, изнасилованиях и похищениях, произошедших 7 октября. Они соответствуют положениям Римского статута, которые предоставляют суду юрисдикцию привлекать к ответственности тех, кто совершает военные преступления и преступления против человечности.

Выдвигая обвинения отдельным лицам, прокурор пытается положить конец опасным заявлениям о коллективной ответственности, которые очень часто звучат после 7 октября. Господин Хан ни в коем случае не ставит под сомнение исторические или политические взгляды ни одной из сторон. В обвинениях он избегает любых формулировок, которые бы отрицали легитимность Израиля как государства или право палестинцев на самоопределение. Зато запрос [на ордера] подтверждает, что лица должны действовать в рамках международного права и нести ответственность, когда нарушают его важнейшие нормы.

Бесспорно, многие люди в США и Израиле воспримут это иначе. Республиканцы в Палате представителей угрожают ввести санкции против г-на Хана и его команды следователей и адвокатов, если они будут проводить расследование или преследование, и уже внесли соответствующий законопроект. Некоторые израильтяне, без сомнения, скажут, что прокурор действует в пользу ХАМАС. И обвинение, даже если суд одобрит ордера, должно будет преодолеть огромные препятствия, связанные, в частности, с невозможностью осуществлять преследование, пока обвиняемые находятся под стражей в Гааге. Израиль не является членом этого суда и не признает его юрисдикцию в пределах своих границ и Газы.

Судьбу обвинения будут определять аргументы в зале суда. Израильские чиновники могут утверждать, что юрисдикция суда не должна распространяться на них, поскольку не существует палестинского государства, способного признать его юрисдикцию, даже если суд ранее решил иначе. Также они могут заявлять, что гуманитарная катастрофа вызвана насилием со стороны ХАМАС и использованием жителей Газы в качестве живого щита и что они делают все возможное, чтобы минимизировать ущерб гражданскому населению и обеспечить доставку помощи.

Израиль должен доказать все это в суде или начать расследование, чтобы продемонстрировать, что имеет собственные легитимные средства для привлечения высших должностных лиц к ответственности за преступления, и таким образом сделать судебное преследование безосновательным.

Противодействие Международному уголовному суду имеет последствия на глобальном уровне. Этот суд при поддержке США и Европы пытается привлечь к ответственности президента Владимира Путина за возможные преступления в Украине. Этот суд отстаивает интересы мирового сообщества, а именно ответственность за тяжкие преступления по международному праву. Нападки на него на пользу только тем, кто, как и господин Путин, стремится делегитимизировать его существование.

Суд должен делать свою работу, обеспечивая глобальную справедливость и индивидуальную ответственность за признание жертв с обеих сторон. Это покажет борцам и активистам во всем мире, что международные институты до сих пор функционируют и способствуют установлению справедливости. И израильтяне, и палестинцы обязаны присоединиться.

(c) New York Times

Дэвид Кэйе

Дэвид Кэйе (David Kaye) – профессор права в Университете Калифорнии в Ирвайне.